

ДМИТРИЙ ЖУКОВ | ИВАН КОВТУН

Polizei

ПОЛИЦАИ

ИСТОРИЯ
СУДЬБЫ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ

ДМИТРИЙ ЖУКОВ | ИВАН КОВТУН

ПОЛИЦАИ

ИСТОРИЯ СУДЬБЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Издание третье, исправленное и дополненное

ПЯТЫЙ РИМ
МОСКВА
2016

УДК 930
ББК 63.3(2)62
Ж 86

Оформление переплета М. Левыкина.

Жуков Д., Ковтун И.

Ж 86 Полиция: история, судьбы и преступления. Изд. 3-е, испр. и доп. - М.: Издательство «Пятый Рим» (ООО «Бестселлер»), 2016. - С. 320, илл.

ISBN 978-5-9907593-5-0

В 2011 году отечественным органам по охране правопорядка было возвращено историческое наименование - полиция. Эта инициатива была неоднозначно встречена обществом. Одним из аргументов противников переименования милиции стали возможные негативные ассоциации с событиями Великой Отечественной войны, связанные с карательной практикой полицаяв. Авторы данной книги исследуют различные аспекты формирования и деятельности коллаборационистских полицейских подразделений на оккупированной территории РСФСР. Подробно рассматриваются вопросы комплектования, социального состава, структуры и функциональных обязанностей «стражей нового порядка». Не обойдена вниманием и репрессивная роль вспомогательной полиции в деле борьбы с советским партизанским и подпольным движением, а также ее место в «окончательном решении еврейского вопроса».

УДК 930
ББК 63.3(2)62

ISBN 978-5-9907593-5-0

© Жуков Д.А, Ковтун И.И., 2016
© Издательство «Пятый Рим»™, 2016
© ООО «Бестселлер», 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА ПЕРВАЯ ОРГАНЫ ОХРАНЫ ПОРЯДКА СССР И ГЕРМАНИИ В ДОВОЕННЫЙ ПЕРИОД	13
ГЛАВА ВТОРАЯ МЕСТО ВСПОМОГАТЕЛЬНОЙ ПОЛИЦИИ В СТРУКТУРЕ ОККУПАЦИОННОЙ АДМИНИСТРАЦИИ	23
ГЛАВА ТРЕТЬЯ СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ ВСПОМОГАТЕЛЬНОЙ ПОЛИЦИИ	38
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОБЯЗАННОСТИ И СТРУКТУРА ВСПОМОГАТЕЛЬНОЙ ПОЛИЦИИ	73
ГЛАВА ПЯТАЯ ВЫПОЛНЕНИЕ ЗАДАЧ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ ПОРЯДКА И БОРЬБА С КРИМИНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ	98
ГЛАВА ШЕСТАЯ УЧАСТИЕ ПОЛИЦИИ В БОРЬБЕ ПРОТИВ СОВЕТСКОГО ПОДПОЛЬЯ	112
ГЛАВА СЕДЬМАЯ ПОЛИЦИЯ ПРОТИВ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ	138
ГЛАВА ВОСЬМАЯ РУССКАЯ ПОЛИЦИЯ И «ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ ЕВРЕЙСКОГО ВОПРОСА»	195
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВСПОМОГАТЕЛЬНОЙ ПОЛИЦИИ. СИСТЕМА ПООЩРЕНИЙ И ВЗЫСКАНИЙ	216
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ ОБРАЗ ПОЛИЦЕЙСКОГО В ПРОПАГАНДИСТСКОЙ ВОЙНЕ	249
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ РАСПЛАТА	271
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	303

ВВЕДЕНИЕ

Одним из символически значимых мероприятий, проведенных в ходе реформирования отечественных правоохранительных органов, было переименование милиции в полицию. Эта инициатива бывшего Президента России Дмитрия Медведева, впервые озвученная им 7 августа 2010 г. и реализованная после вступления в силу Федерального Закона «О полиции» от 7 февраля 2011 г., вызвала весьма неоднозначную реакцию, в первую очередь, среди пожилых и прокоммунистически настроенных граждан нашей страны.

Лейтмотивом критических замечаний в отношении возвращения органам внутренних дел исторического наименования можно назвать следующую реплику сенатора, генерал-лейтенанта ФСБ Анатолия Лыскова: «Суть этой ошибки может сводиться к возможным обвинениям, что мы пытаемся построить полицейское государство». Переименование милиции в полицию показала Лыскову неудачным из-за вероятных негативных ассоциаций с историческим опытом времен Великой Отечественной войны: «Вполне возможно, что сотрудников полиции население станет называть не иначе как полицаями»¹.

Депутаты фракции КПРФ в Госдуме внесли в общей сложности 284 поправки в проект вышеупомянутого Закона, причем основной своей задачей коммунисты видели сохранение названия «милиция»². Ни одна из этих поправок, в итоге, не прошла...

¹ В. Петров. Осознали. В Совете Федерации обсудили законопроект о полиции // «Российская газета» (Москва). № 5269, 26 августа 2010. С. 3. Среди многочисленных «демотиваторов», опубликованных в Интернете в связи с переименованием милиции в полицию, был и такой: мальчик обращается к сотруднику полиции со словами: «Дяденька, а за что ваши в войну партизан вешали?».

² См.: <http://kprf.ru/dep/85591.html>. В ходе развернувшейся на сайте КПРФ дискуссии коммунистические публицисты, в частности, А. Трубицын, активно привлекали материалы второго издания нашей книги «Русская полиция» (М.: «Вече», 2010). См., напр.: http://kprf.ru/rus_soc/81677.html.

Сотрудники сельской полиции. Март 1942 г.

Надо заметить, что аргументацию противников законопроекта едва ли можно было назвать достаточно убедительной, не говоря уж о том, что у большинства граждан России к тому моменту и слово «милиция» вызывало явно негативные эмоции. Да и сам термин, исторически применявшийся для обозначения народного ополчения, уже никак не соответствовал задачам и назначению современных органов по охране правопорядка.

Вопреки тревожным опасениям, оскорбительная кличка «полицай» применительно к блюстителям Закона не вернулась в лексикон: полицейских продолжают именовать «ментами» и «мусорами». Это отражает, с одной стороны, устойчивость полууголовных лже-традиций в люмпенизированных кругах российского общества, и, косвенно, известную преемственность сегодняшних органов внутренних дел с милицией СССР (интересно, что в Грузии и государствах Балтии сленговые наименования полицейских никак не связаны с жаргоном социалистической эпохи).

Вообще же в мире существует немного стран, в которых представители полицейской профессии окружены подлинным уважением и любовью граждан. К примеру, в англосаксонских государствах широко распространена аббревиатура «АСАВ», буквально обозначающая выражение: «All cops are bastards» (т.е. «Все копы – ублюдки»³). Этому не нужно удивляться: силовая составляющая правоохранительных органов и ведомств едва ли способствует особой популярности полицейской профессии. И это при том, что ни одно полноценное государство не может обойтись без полиции. Преступность существовала всегда, и любое современное общество нуждается и всегда будет нуждаться в органах, призванных защищать жизнь, здоровье, права и свободы граждан, охранять порядок, собственность и безопасность населения.

Важно помнить лишь о том, что в нынешнем мире, в условиях необратимых глобализационных процессов, полиция призвана играть роль действительного помощника граждан (при тщательном контроле со стороны последних), а никак не идеологизированного инструмента в руках властей. В последнем случае полиция, являясь важнейшей частью государственного механизма, получает политические надзорные и карательные функции и становится проводником определенных идей. Ее компетенция может почти безгранично расширяться, что, как известно, является существенной характерной чертой любой авторитарной и тем более тоталитарной диктатуры.

Именно по такому пути в первой половине прошлого столетия и пошли два наиболее известных тоталитарных режима. Как в СССР, так и в Германии руководство предприняло в отношении органов охраны порядка целый ряд мер, которые были направ-

³ Собственно слово «коп» (*cop*) расшифровывается как «констебль на посту», или «патрульный полицейский». В Великобритании полицейских также именуют «бобби», что связано с именем первого лондонского полицейского начальника Роберта (Боба) Пила. Во Франции наравне с нейтральным «ажаном» (т.е. «агентом») стражей порядка называют «фликами» (*flic*, что иногда расшифровывается как «*Federation Legale des Idiots Casques*» – «Легальная федерация идиотов в шлемах»). В Германии закрепилась кличка «бык» (*Bulle*), а в Нидерландах самые популярные прозвища полицейских имеют еврейские корни. Так слово «клубак» на идише означает «собака». См.: Д. Камышев. Джеки, бобби, флики и просто копы // «Коммерсантъ-Власть» (Москва). № 32 (886), 16 августа 2010. С. 21.

лены на упорядочивание структуры, консолидацию, милитаризацию, идеологизацию полиции и милиции.

В летописи отечественных органов правопорядка существует немало «белых пятен». Пожалуй, самой противоречивой страницей истории правоохранительных структур до сих пор остается формирование и деятельность так называемой русской вспомогательной полиции, служащих которой уже в первые месяцы войны советские граждане начали именовать «полицаями». Разумеется, возникает вопрос: уместно ли именовать коллаборационистские органы охраны порядка «отечественными» и «русскими»? Действительно, подобная классификация многим покажется несколько курьезной. Поэтому оговоримся, что, применяя ее, мы руководствуемся исключительно этнически-территориальным принципом (впрочем, с рядом исключений, поскольку словосочетание «русская полиция» применялось оккупантами и их пособниками не только на территории РСФСР, но и в некоторых - главным образом, восточных - областях Белорусской и Украинской ССР).

Надо отметить, что вплоть до разработки авторами данного исследования тематики формирования и служебной практики русской коллаборационистской полиции многие вопросы, связанные с этой проблемой, оставались за скобками отечественной (в том числе ведомственной) историографии⁴.

В советское время считалось «некорректным» и «политически неправильным» лишний раз указывать на факты сотрудничества русских - фактически титульной нации Советского Союза - с противником. При этом публикации о коллаборационистах из прибалтийских республик, Украинской и Белорусской ССР, о пособниках - представителях других национальностей, были, в общем-то, нередки. Кроме того, советские авторы и редакторы активно пользовались эвфемизмами. К примеру, очень часто коллаборационистские подразделения именовались в мемуарах, публицистических произведениях и даже научных трудах «немецко-полицейскими» формированиями и гарни-

⁴ Первое издание нашей работы: Жуков Д.А., Ковтун И.И. Русская вспомогательная полиция. М.: «Московский писатель» / Библиотека журнала «Эхо войны», 2009. 68 с. Второе, значительно переработанное и расширенное издание: Жуков Д.А., Ковтун И.И. Русская полиция. М.: «Вече», 2010. 304 с.

зонами (хотя в некоторых из подобных «гарнизонах» никаких немцев не было вообще), еврейских жертв истребительной политики оккупантов называли «мирными советскими людьми» и т.д. К сожалению, подобные антинаучные тенденции до сих пор не изжиты.

Разумеется, начиная с 1990-х гг. начали появляться более подробные исследования, посвященные сотрудничеству советских граждан с врагом в период войны 1941–1945 гг. Некоторые из этих работ написаны ведомственными исследователями МВД России⁵. Однако вплоть до настоящего момента не появилось ни одной подробной работы (за исключением уже упомянутых наших книг), специально посвященной русской вспомогательной полиции. Впрочем, ряд российских авторов рассматривает указанную проблему в соответствующих главах своих исследований⁶. Все это определенно контрастирует с ситуацией, сложившейся в историографии стран ближнего зарубежья (Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии), где исследования национальных формирований вспомогательной полиции носят систематический и весьма детальный характер⁷.

Основным недостатком многих работ, освещающих вопросы русского коллаборационизма, остается то, что авторы редко привлекают мемуары представителей партизанского движения, подпольщиков и чекистов, в воспоминаниях которых, несмотря на известную конъюнктуру и специфическую фразеологию, порой чрезвычайно подробно описываются эпизоды, связанные

⁵ См., напр., работу генерал-майора милиции *А.Л. Бахвалова* «Генерал Власов. Предатель или герой?» (СПб., 1994. 128 с.).

⁶ В их числе: *Дробязко С.И.* Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941–1945 гг. М., 2004. С. 236–270; *Ковалев Б.Н.* Нацистская оккупация и коллаборационизм в России, 1941–1944. М., 2004. С. 116–138; *Чувев С.Г.* Власовцы – пасынки Третьего рейха. М., 2006. С. 60–89 и др. Увы, некоторые историки, говоря о полициях, пошли по пути заимствования из наших книг фактологического материала и справочно-ссылочного аппарата. К числу таких работ можно отнести коллективную монографию *Е.Н. Шанцевой, В.В. Дзюбан и Ю.Т. Трифанкова* «Брянщина в период оккупации 1941–1943 гг.: Генезис партизанского движения и коллаборационизма» (2010). При этом авторы исказили выходные данные одной из наших работ.

⁷ См., напр.: *Станкерас П.* Литовские полицейские батальоны. 1941–1945 гг. М.: «Вече», 2009. 304 с.; *Родня.* Полиция и партизаны, 1941–1944. На примере Украины / Авт.-сост.: *Гогун А., Дерейко И., Кентий А.* Киев, 2011. 576 с.

с полициями⁸. С другой стороны, для некоторых публицистов и авторов, позиционирующих себя в качестве «историков», напротив, характерно совершенно некритичное заимствование фактического материала из литературы советской эпохи. К слову, с этим же связана такая распространенная ошибка, как причисление некоторых вооруженных подразделений русских коллаборационистов к полицейским формированиям. В частности, к полиции некоторые авторы относят части Русской освободительной народной армии (РОНА). Последняя представляла собой «вооруженные силы» автономных округов, подчиненных Б.В. Каминскому (сначала на Брянщине, затем в Белоруссии). При этом в составе этих округов существовала отдельная полицейская система.

Определенные – порой весьма ценные – сведения о коллаборационистской полиции содержатся в исследованиях, посвященных истории партизанского движения и подполья на оккупированных территориях РСФСР. В первую очередь, это относится к работам региональных историков и некоторых исследователей-краеведов⁹. Значительный интерес представляет работа, написанная исследователем, офицером ФСБ России А.Ю. Поповым «НКВД и партизанское движение»¹⁰. Тема возмездия, наказания коллаборационистов, в том числе и сотрудников русской вспомогательной полиции, звучит в работе В.Е. Звягинцева «Война на весах Фемиды»¹¹. Эту же проблематику развивает в своем исследовании «Коротким будет приговор» профессор Л.С. Симкин (одна из глав указанной работы посвящена полициям)¹².

⁸ В их числе: *Андреев В.* Народная война. Записки партизана-офицера в Великую Отечественную войну. М., 1949. 264 с.; *Заболотнов В.П.* Наш позывной «Аист»: Записки бывшего партизанского разведчика. Тверь, 2000. 400 с.; *Марго В.И.* Пылающий лес. Л., 1979. 192 с.; *Первая партизанская: [1-я Смоленская партизанская дивизия].* М., 1983. 352 с.

⁹ См., напр.: *Коровин В.В.* Партизанское движение на территории Курской области в 1941–1943 гг. Курск, 2006. 128 с.; *Анищенко Е.Н.* Через толщу лет. Документальные очерки о партизанах и подпольщиках Брянщины. Тула, 1996. 219 с.

¹⁰ *Попов А. Ю.* НКВД и партизанское движение. М., 2003. 383 с.

¹¹ *Звягинцев В.Е.* Война на весах Фемиды: Война 1941–1945 гг. в материалах следственно-судебных дел. М., 2006. 768 с.

¹² *Симкин Л.С.* Коротким будет приговор. М., 2015. 384 с.

В западной историографии тема полицейского коллаборационизма рассматривается в основном через призму соучастия «стражей порядка» в преступлениях против человечности, в первую очередь - в уничтожении евреев. Одним из первых исследователей, затронувших вопрос о карательной деятельности немецкой полиции порядка и охранных подразделений из местных граждан, был американский историк Р. Хильберг¹³.

Продолжительное время исследование нацистской оккупации отчасти сводилось к дилемме, кто больше - вермахт или СС - виновен в проведении истребительной политики на Востоке. Эти публикации позволили обратить более пристальное внимание на тех, кто помогал сотрудникам ведомства Гимmlера проводить «особые мероприятия» в отношении евреев, коммунистов и партизан. Западногерманский специалист Г. Краусник, занимавшийся проблемой массовых убийств, совершенных оперативными группами полиции безопасности и СД, отметил весьма существенную роль, которую сыграла в этом деле полиция порядка¹⁴. Именно его труд пробудил интерес ученых к другим структурам, участвовавшим в еврейском геноциде. В 1990-е гг. в западной историографии появляются работы, непосредственно посвященные оперативно-служебной деятельности полиции порядка (Орпо, от нем. *Orpo* - *Ordnungspolizei*). Среди них, в первую очередь, можно выделить монографию К. Браунинга. Историк не только коснулся темы преступлений, совершенных служащими Орпо (конкретно - чинами 101-го резервного полицейского батальона), но и попытался проанализировать мотивацию рядовых исполнителей истребительных приказов. Браунинг, кроме того, затронул и тему коллаборационизма, указав на то, что в убийстве евреев на оккупированной территории Польши участвовали бывшие советские военнопленные (имеется в виду переменный состав учебного лагеря СС «Травники»¹⁵). Кроме того, заслуживает внимания работа С. Кэмбела «Полицейские батальоны Третьего рейха», в которой рассматривается, в частности, механизм функ-

¹³ Hilberg R. The Destruction of the European Jews. London, 1961. 788 p.

¹⁴ Krausnick H. Hitlers Einsatzgruppen. Die Truppe des Weltanschauungskrieges 1938-1942. Frankfurt am Main, 1985. 400 s.

¹⁵ Browning R.B. Ordinary Men: Reserve Police Battalion 101 and the Final Solution in Poland. New York, 1992. 274 p.

ционирования полицейских органов на оккупированных территориях¹⁶.

Интерес к теме участия полиции порядка и коллаборационистов в реализации «окончательного решения еврейского вопроса» вызвал новую волну публикаций первоисточников и исследований, в которых освещаются вопросы использования вспомогательной полиции во время нацистской оккупации¹⁷. Солидный пласт литературы, затрагивающий различные проблемы оперативно-служебной деятельности полицейских структур во время Второй мировой войны, к настоящему моменту сложился в историографии Германии¹⁸.

Таким образом, большинство работ, так или иначе затрагивающих вопросы формирования и деятельности русской вспомогательной полиции, фокусируются в основном на карательном аспекте ее служебной практики.

Изучая проблему русской полиции, мы значительно расширили свое предыдущее издание, подключив к работе новый массив источников и литературы, в том числе материалы оккупационной печати и новые архивные документы, что позволило глубже взглянуть на основные вопросы, относящиеся к теме исследования. Большинство глав было переработано и снабжено дополнительной информацией. Мы по-прежнему с особым вниманием относимся к проблеме восстановления подлинных имен, псевдонимов, биографических данных коллаборационистов. Кроме того, мы исправили ряд неточностей и скорректировали некоторые формулировки. В частности, мы учли критическое замечание исследователя В. Коровина, который указывает на

¹⁶ *Campbell St.* Police Battalions of the Third Reich. Altgen, PA, 2007. 156 p.

¹⁷ *Dean M.* Collaboration in the Holocaust. Crimes of the Local Police in Belorussia and Ukraine, 1941–1944. London, 2000. 268 p. (отечественное издание: *Дин М.* Пособники Холокоста. Преступления местной полиции Белоруссии и Украины, 1941–1944. СПб., 2008. 268 с.); *Westermann B.E.* Hitler's police battalions: Enforcing Racial War in the East. Lawrence, 2005. 329 p.

¹⁸ *Birn R.B.* Die Sicherheitspolizei in Estland 1941–1944. Eine Studie zur Kollaboration im Osten. Paderborn, 2006. 286 s.; *Curilla W.* Die deutsche Ordnungspolizei und der Holocaust im Baltikum und in Weißrußland. Paderborn, 2006. 1041 s.; *Linck St.* Der Ordnung verpflichtet: Deutsche Polizei 1933–1949. Paderborn, 2000. 368 s.; *Klomp S.* «Nicht ermittelt». Polizeibataillone und die Nachkriegsjustiz. Essen, 2011. 603 s.

недостаточную убедительность нашего вывода о том, что в центральных регионах РСФСР русская полиция в целом не выступала инициатором массовых экзекуций еврейского населения¹⁹. Действительно, в ряде случаев (например, на территории упомянутой Локотской автономии) террор против евреев организовывался непосредственно коллаборационистами.

Также следует заметить, что ряд архивных документов, на материалы которых мы ссылаемся в настоящем исследовании, принадлежат к ныне несуществующему Архиву Главного управления службы безопасности Украины в Автономной Республике Крым (АГУСБУ АРК). Копии этих документов (речь идет об архивно-следственных делах на осужденных полицейских, служивших в Крыму) любезно предоставил в наше распоряжение исследователь Л. Симкин еще до включения полуострова в состав Российской Федерации. Поскольку судьба фондов архива нам доподлинно неизвестна, мы оставляем в тексте старое наименование этого учреждения.

Мы считаем свои долгом искренне поблагодарить за помощь в работе над книгой докторов исторических наук Б. Ковалева (Великий Новгород) и О. Романько (Симферополь), доктора юридических наук Л. Симкина (Москва), кандидатов исторических наук И. Альтмана (Москва), А. Гогуна (Берлин), Р. Пономаренко (Харьков) и С. Чуева (Москва), кандидата философских наук А. Мартынова (Москва), а также историков В. Андрюхина (Нижний Новгород), А. Белкова (Москва), И. Грибкова (Дмитров), Г. Пернавского (Москва), К. Семенова (Москва), И. Петрова (Мюнхен) и С. Рудешко (Белгород) и А. Юрина (Москва).

¹⁹ См.: *Коровин В.А.* Коллаборационизм на территории Курской области в 1941–1943 гг.: формы проявления, политико-правовые и социальные последствия. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Курск, 2015. С. 184. При этом надо учитывать, что этот вывод был сделан нами на основании сравнения преступной практики оккупантов и их пособников в разных регионах РСФСР.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ОРГАНЫ ОХРАНЫ ПОРЯДКА СССР И ГЕРМАНИИ В ДОВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Как известно, органы внутренних дел Советской России были созданы фактически «с нуля». Поначалу большевики руководствовались выдвинутой К. Марксом и Ф. Энгельсом идеей всеобщего вооружения народа, призванного заменить в ходе революции регулярную армию и полицию. Эта идея получила развитие в произведениях В. Ленина и стала практически реализовываться после октябрьского переворота 1917 г. в виде так называемой «рабочей милиции» (создана соответствующим постановлением Народного комиссариата внутренних дел РСФСР от 10 ноября по новому стилю). Однако уже через несколько месяцев принцип всеобщего вооружения народа был признан нецелесообразным, а милиция стала штатным государственным органом²⁰.

Летом 1918 г. была создана Рабоче-крестьянская милиция (РКМ), призванная стать надежной опорой большевистского режима. Однако «классовый» принцип комплектования РКМ нес с собой целый вал негативных явлений и, прежде всего, непрофессионализм. В 1921 г. один из делегатов Всероссийского съезда Советов в отчаянии заявил: «Милиция у нас занимается исключительно пьянством и взяточничеством», и предложил «ликвидировать ее совершенно», а «милиционную службу возложить на само население»²¹.

Вплоть до начала эпохи «большого террора» служба в милиции отнюдь не считалась престижной, особенно в провинции. В столицу постоянным потоком шли тревожные «сигналы» с самыми уничижительными характеристиками в адрес «стражей

²⁰ Некрасов В.Ф., Борисов А.В., Детков М.Г. Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк. М., 1996. С. 187-188.

²¹ Борисов А.В., Мулукаев Р.С., Малыгин А.Я. Страницы истории // Департамент кадрового обеспечения Министерства внутренних дел Российской Федерации. Сборник документальных очерков МВД России. М., 2008. С. 25.

Плакат, пропагандирующий службу в Рабоче-крестьянской милиции. Начало 1930-х гг.

революционного порядка». Исследователь А. Тепляков пишет: «Милиция 1920–1930-х гг. представляла собой жалкое зрелище, будучи насквозь непрофессиональной и коррумпированной структурой... Начальник Сибмилиции И.С. Кондрушкин... заявил сибирским властям: “Милиция Сибири, особенно уголовный розыск – это опасная банда, а не охрана Республики, разложившаяся морально и экономически”... В 1929 г. по краевой госмилиции было осуждено за должностные преступления 14,9 % состава... В 1933 г. прокурор Западной Сибири И.И. Барков в докладной записке крайисполкому отмечал, что личный состав милиции представляет собой “сброд преступников и хищников”, пьянствующих и ворующих вещественные доказательства... Традиция уголовщины в милицейской среде сохранялась и стабильно воспроизводила себя... Начальники городских и районных отделов милиции сплошь и рядом выглядели не менее опасными уголовниками, чем те жулики, за которыми милиционеры охотились»²².

Положение удалось несколько улучшить лишь после того, как РКМ была объединена с органами государственной безопасности – в 1931 г. милиция была подчинена Объединенному государственному политическому управлению (ОГПУ СССР). Главной целью при этом называлось выведение милиции «из состояния аполитичности, инертности и механического несения службы» и внедрение в «сознание работников значения милиции и УГРО как стража общественной безопасности, революционного порядка и одной из опор советской власти»²³. Объединение с органами государственной безопасности повлекло за собой военизацию милиции, введение суровой дисциплины и ежегодных обязательных аттестаций. Вводилась уголовная ответственность за нарушение подписки о двухгодичной службе в милиции. Но главное, что удалось добиться – РКМ была связана порукой с главным карательным ведомством страны.

В 1934 г. произошла окончательная централизация системы органов внутренних дел – был создан Народный комиссариат внутренних дел СССР (вместо НКВД союзных и автономных республик), в который вошло Главное управление рабоче-крестьян-

²² Тепляков А.Г. Опричники Сталина. М., 2009. С. 118–119.

²³ Цит. по: Лубянка: Органы ВЧК–ОГПУ–НКВД–НКГБ–МГБ–МВД–КГБ. 1917–1991. Справочник. М., 2003. С. 50.

Сотрудники Рабоче-крестьянской милиции. 1930-е гг.

ской милиции. ГУРКМ НКВД СССР возглавляли: Лев Николаевич Бельский [наст. Левин Абрам Михайлович] (4 января 1934 г. – 7 августа 1937 г., в 1941 г. расстрелян), Василий Васильевич Чернышов (7 августа 1937 г. – 18 февраля 1939 г., после этого возглавлял ГУЛАГ НКВД СССР), Павел Никитич Зуев (29 июля 1939 г. – 14 марта 1940 г., после этого возглавлял Главное тюремное управление НКВД СССР), Александр Григорьевич Галкин (14 марта 1940 г. – 10 марта 1947 г.)²⁴.

В Германии вплоть до 1936 г. не существовало единого национального полицейского механизма. Исторически германская полиция была децентрализована и разрознена по регионально-

²⁴ Петров Н.В., Скоркин К.В. Кто руководил НКВД, 1934–1941: Справочник. М., 1999. С. 104, 140, 209, 433.

му принципу. Каждая из 16 немецких земель (а также обладающий статусом вольного города Данциг) содержала собственный полицейский аппарат. Полицейским даже не разрешалось пересекать границы соседних земель, чтобы преследовать преступников²⁵.

В 1936 г. состоялась масштабная полицейская реформа, имевшая целью, во-первых, централизовать полицейские силы рейха, во-вторых – подчинить их политическому контролю со стороны Национал-социалистической германской рабочей партии (*National-Sozialistische Deutsche Arbeiterpartei*, НСДАП). Ключевую роль консолидирующей структуры при этом сыграли охранные отряды (*Schutzstaffel*, СС).

Германская полиция, находившаяся в ведении Имперского министерства внутренних дел, структурно делилась на полицию безопасности (*Sicherheitspolizei*, Зипо), занимавшейся борьбой с криминальными, политическими и асоциальными элементами, а также полицию порядка (*Ordnungspolizei*, Орпо), выполнявшей функции охраны общественного порядка²⁶.

Помимо этого, существовали структуры, которые выполняли функции политической полиции. К ним следует отнести, в первую очередь, службу безопасности (*Sicherheitsdienst*, СД), которая была создана в НСДАП еще в 1932 г. под руководством Рейнхарда Гейдриха для очищения партии от враждебных элементов. В середине 1933 г. Гейдрих возглавил и тайную государственную полицию (*Geheime Staatspolizei*, гестапо), которая первоначально (еще с веймарских времен) действовала как 6-й отдел политической полиции Баварии. В марте 1934 г. была образована общеимперская политическая полиция, а в апреле гестапо было передано СС. К этому времени Гейдрих сосредоточил в своих руках руководство службой безопасности (СД), так и полицией безопасности.

17 июня 1936 г. рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер стал официально именоваться «шефом германской полиции». В этом качестве он формально подчинялся имперскому министру внутренних дел Вильгельму Фрику (рейхсфюрер стал статс-секретарем МВД). Понятно, что в иерархии нацистского государства Гимм-

²⁵ *Westermann B.E.* Op. cit. P.20-21; *Campbell St.* Op. cit. P. 7.

²⁶ *Browning Ch.* Op. cit. P.4.

«День немецкой полиции. Полиция порядка и полиция безопасности в военной борьбе». Плакат 1941 г.

лер занимал гораздо более весомое положение, чем Фрик, поэтому вся германская полиция стала фактически «карманной армией» главы СС.

Рейхсфюрер СС и шеф германской полиции Генрих Гиммлер во время поездки на оккупированную территорию СССР. 1942 г.

26 июня 1936 г. было сформировано Главное управление полиции безопасности (*Sicherheitspolizeihauptamt*), которое включало в себя Управление руководства и права, Управление политической полиции (гестапо) и Управление криминальной полиции (крипо). В 1939 г. эта структура была реорганизована (в нее было включено Управление СД) в Главное управление имперской безопасности (*Reichssicherheitshauptamt*, РСХА)²⁷.

30 июня 1936 г. было организовано Главное управление полиции порядка (*Ordnungspolizeihauptamt*), которое возглавил Курт Далюге (в 1943 г. его сменил Альфред Вунненберг). Рейх был разделен на полицейские округа, которыми руководили командующие полицией порядка (*Befehlshaber der Ordnungspolizei*). Последние подчинялись высшим фюрерам СС и полиции (находясь, таким образом, в двойном подчинении МВД и СС). Окончательное включение полиции порядка в структуру охранных отрядов произошло в 1943 г., когда Гиммлер сменил Фрика на посту министра внутренних дел²⁸.

²⁷ Paul G. Die Gestapo // Ordnung und Vernichtung. Die Polizei im NS-Staat. Dresden, 2011. S. 56–65; Залесский К.А. Охранные Отряды НСДАП. Энциклопедия. М., 2004. С. 140, 148, 175, 417.

²⁸ Manvell R., Fraenkel H. Heinrich Himmler. The Sinister Life of the Head of the SS and Gestapo. New York, 2007. P. 165.

К началу войны с Советским Союзом полиция порядка (Орпо) включала в себя муниципальную охранную полицию (*Schutzpolizei*), в функции которой входило поддержание общественного порядка в германских городах. Городская полиция была представлена полицейскими участками (*revierdienst*), а также полицейскими подразделениями, находящимися на казарменном положении (*Kasernierte Polizei*). В сельской местности охрану порядка обеспечивала жандармерия (*Gendarmerie*).

Помимо этого, в состав Орповходили: дорожная (*Verkehrspolizei*), водная (*Wasserschutzpolizei*), железнодорожная (*Bahnschutzpolizei*), почтовая (*Postschutz*), воздушная (*Luftschutzpolizei*) и фабричная полиция (*Werkschutzpolizei*). Главному управлению полиции порядка также подчинялись все противопожарные силы Рейха (*Feuerschutzpolizei*): профессиональные подразделения пожарной охраны и местные добровольные пожарные команды, состоявшие из гражданских лиц. К этому следует добавить технический аварийный корпус (*Technische Nothilfe*), предназначенный для действий в чрезвычайных ситуациях, и радиоохрану (*Funkschutz*), которая пресекала незаконный прием гражданами иностранных радиопередач.

Шеф полиции порядка группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции Курт Далюге (слева)

Германские полицейские во время одной из антипартизанских операций на оккупированной территории СССР. На переднем плане – трофейный французский бронеавтомобиль «Панар 178»

С 1939 по 1945 г. Орпо имела также отдельные вооруженные полицейские части, независимые от полицейских участков и управлений в пределах Германии. Первыми такими формированиями стали полицейские батальоны, в функции которых входило обеспечение порядка на оккупированных территориях и антипартизанские действия. Полицейские батальоны подчинялись руководителям СС и полиции и иногда использовались как силы безопасности (например, для патрулирования еврейских гетто). В 1942 г. большинство полицейских батальонов были переформированы в 28 полицейских полков. Многие из них участвовали в боях на Восточном фронте.

Остается добавить, что в ходе Второй мировой войны из личного состава Орпо были сформированы также два соединения, переданных в войска СС. Первым таким соединением стала образованная в 1940 г. Полицейская дивизия (*Polizeidivision*), ставшая в 1944 г. 4-й полицейской танково-гренадерской дивизией войск СС (*4. SS-Polizei-Panzer-Grenadier-Division*). Она главным образом использовалась для охраны тыла, а так же, как резервное формирование. В конце войны несколько полицей-

ских полков СС были переданы в войска СС для формирования 35-й полицейско-гренадерской дивизии СС (*35. SS-Polizei-Grenadier-Division*)²⁹.

Таким образом, и в СССР, и в Германии органы охраны порядка к началу войны были централизованы, в значительной мере идеологизированы, а их личный состав полностью ассоциировал себя с существующим в стране режимом. Это и породило основной казус, связанный с принципами формирования вспомогательной полиции на оккупированной немцами территории СССР.

²⁹ *Windrow M. The Waffen-SS. London, 1995. P. 12, 26; Dierl F. Die Ordnungs-polizei // Ordnung und Vernichtung... S. 32-41.*

ГЛАВА ВТОРАЯ

МЕСТО ВСПОМОГАТЕЛЬНОЙ ПОЛИЦИИ В СТРУКТУРЕ ОККУПАЦИОННОЙ АДМИНИСТРАЦИИ

Практически ни в одной из захваченных стран Европы нацисты не рискнули упразднить существовавшую там национальную полицию. Компетенция последней в деле борьбы с преступностью нигде не ставилась под сомнение.

Так было, к примеру, в Норвегии. Сразу же после оккупации страны подавляющее большинство норвежских полицейских добровольно присоединились к главе местных коллаборационистов Видкуну Квислингу. Лишь после того, как Квислинг был назначен премьер-министром (2 февраля 1942 г.), он с помощью министра полиции Ионаса Ли провел реорганизацию полицейских органов. Была введена новая униформа, а также организованы полиция порядка и полиция безопасности (по аналогии с германскими Орпо и Зипо)³⁰. К слову, Ионас Ли одновременно был шефом германских СС в Норвегии (с 21 июля 1942 г. – *Germanische SS Norge*).

В Дании вплоть до 1944 г. власть вообще сохранялась за социал-демократическим правительством. Суверенитет страны формально не затрагивался: помимо национальных вооруженных сил, парламента, демократической системы выборов сохранились и местные полицейские органы. Полицейскими силами страны руководили министры внутренних дел Кнуд Кристенсен и Йорген Йоргенсон. Лишь в сентябре 1944 г. немцы распустили датскую полицию, поскольку ее сотрудники не принимали активного участия в подавлении антинемецких забастовок. Ее место занял Вспомогательный полицейский корпус, сформированный из местных нацистов и ветеранов Восточного фронта³¹.

³⁰ Носков А.М. Норвегия во Второй мировой войне. 1940–1945. М., 1973. С. 192–193.

³¹ Движение сопротивления // «Солдат». Военно-исторический альманах (Артемовск), 2000. № 3. С. 10–11.

Даже в Протекторате Богемия и Моравия (оккупированная часть бывшей Чехословакии), который, строго говоря, считался неотъемлемой составляющей «Великогерманской Империи», вплоть до конца войны была сохранена прежняя полицейская структура. Полицейскими силами руководили министры внутренних дел Оттокар Фишер, Алоиз Элиаш, Йозеф Ежек и Рихард Бинерт. При этом генерал А. Элиаш был связан с Движением Сопротивления, арестован гестапо и казнен³².

В СССР оккупанты были вынуждены пойти по другому пути. Кадры Рабоче-крестьянской милиции (а также пожарной охраны и других структур, подчиненных НКВД) с началом войны были либо мобилизованы в РККА, либо включены в процесс создания истребительных батальонов и партизанских формирований, либо просто бежали³³. Исполняющий обязанности начальника управления полиции охраны порядка генерального комиссариата «Вайсрутения» (включал в себя территорию Белоруссии), полковник полиции Йоганн Клепш³⁴ констатировал: «Местные полицейские силы... были созданы летом 1941 г. командующим тылом группы армий “Центр” как так называемая служба порядка. Поводом к ее созданию послужило отсутствие местной полиции (милиции), которая по известным причинам отступила вместе с советскими войсками, и, таким образом, полицейского аппарата практически не было». Впрочем, как мы увидим ниже, случаи, когда в новую полицию попадали бывшие сотрудники рабоче-крестьянской милиции, были отнюдь нередки...

Зачастую население по собственной инициативе сразу же после бегства представителей советской власти, но еще до прихода оккупантов создавало милиционные подразделения для обеспечения охраны порядка. Некоторые из этих формирований «самообороны» после прихода немцев были санкционированы военной администрацией, а некоторые – распущены³⁵.

³² Uhlir J.V. Protektorat Cechy a Morava v obrazech. Praha, 2008. S. 49, 102. 494–496.

³³ Об участии сотрудников НКВД в развертывании партизанского движения подробнее см.: Попов А.Ю. НКВД и партизанское движение. М., 2003. 384 с.

³⁴ И. Клепш находился на этой должности с сентября 1942 г. по апрель 1943 г.

³⁵ Дробязко С.И. Под знаменами врага... С. 237.

Высший фюрер СС и полиции в Центральной России обергруппенфюрер и генерал полиции и войск СС Эрих фон дем Бах-Зелевски

Здесь необходимо кратко обрисовать структуру нацистского оккупационного аппарата и определить, какое место занимали в нем формирования русской вспомогательной полиции.

Оккупированная территория Советского Союза была разделена по вертикали на четыре полосы. Восточный сектор представлял собой зону ответственности действующей армии. За восточно-центральный сектор отвечал действовавший на дивизионном уровне Армейский тыловой район (*Rückwärtiges Armeegebiet*), которому подчинялись полевые комендатуры, охранные батальоны, батальоны охраны тыла и военная полиция. Западно-центральный сектор контролировался действовавшим на корпусном уровне тыловым районом группы армий (*Rückwärtiges Heeresgebiet*), управлявший комендатурами и соединениями, охранявшими тылы и тыловые коммуникации³⁶. В восточный сектор входили районы рейхскомиссариатов «Остланд» и «Украина», находившиеся под управлением немецкой гражданской администрации.

По юрисдикции оккупированная территория была разделена на зоны «А» (250–800 км от линии фронта), где управление осуществляли военные власти, и «В» (управлялась Министерством по делам оккупированных восточных территорий). По режиму оккупации завоеванные территории подразделялись на три зоны. В первой, так называемой «эвакуированной зоне», глубиной 30–50 км, непосредственно примыкавшей к району боевых действий, административный режим был наиболее строгим. Все население отсюда принудительно выселялось в тыл. Из второй зоны жители не выселялись, но появление вне своих домов было разрешено только в течение нескольких часов в сутки. В третьей зоне был установлен общий режим³⁷.

Практически вся оккупированная территория РСФСР оказалась в зоне контроля военной администрации германской армии. Немецкие войска захватили значительную часть Ленинградской (сегодня – Ленинградская, Новгородская и Псковская), Калининской (Тверская), Сталинградской (Волгоградской) об-

³⁶ Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933–1945. М., 2003. С. 96–97, 261–262.

³⁷ См.: Жуков Д.А. Германские оккупационные органы на территории СССР. Структура и юрисдикция // «Эхо войны». 2007. № 1. С. 2–5.

ластей. В течение 1941–1942 гг. были также оккупированы Смоленская, Орловская (в которую входила и нынешняя Брянская), Курская (в нее входила нынешняя Белгородская), Ростовская области, Краснодарский и Орджоникидзевский (Ставропольский) края, Крымская автономная республика. Частично и на короткое время вермахтом были захвачены некоторые районы Калужской, Рязанской и Московской областей.

Основными военно-административными подразделениями службы поддержания порядка в «военной» зоне оккупации были комендатуры (*Kommandanturen*). Организационно они входили в состав тыла резерва Верховного командования сухопутных войск (ОКХ). Существовали главные полевые комендатуры (*Oberfeldkommandanturen*), полевые комендатуры (*Feldkommandanturen*) и гарнизонные комендатуры (*Ortskommandanturen*).

В функции комендатур входило осуществление административного управления на оккупированной территории (в зоне оккупации «А»), организация борьбы с партизанами, назначение старост и бургомистров, организация вспомогательной полиции и гражданских административных учреждений, которые в дальнейшем подчинялись комендатурам и действовали по их указаниям. На 1 октября 1943 г. в комендатурах вермахта на советско-германском фронте служили 7500 солдат и офицеров. У каждой армии в тылу имелось от двух до четырех полевых комендатур³⁸.

В полевых комендатурах имелись отделы: военный, полиции, сельскохозяйственный, транспортный, регистрации и прописки населения, по делам военнопленных и казначейство. Численность личного состава комендатур обычно не превышала нескольких десятков человек. В стратегически важных городах могло быть организовано несколько комендатур. Так, с захватом части Сталинграда немецким военным командованием были организованы две комендатуры: «Сталинград-Центр» (Дзержинский и Ерманский районы) и «Сталинград-Царица-Юг» (Ворошиловский район). Спустя некоторое время была создана третья комендатура (в северной части города). Комендантами были назначены офицеры полевой жандармерии. В помощь этим комендатурам были приданы две сотни вспомогательной полиции, ко-

³⁸ ГАРФ. Р-5446, оп. 43, д. 53. Копия; Холокост на территории СССР. Энциклопедия. М., 2009. С. 447.

торые поддерживали установленный режим, проводили облавы, обыски и задержания партизан, евреев и военнослужащих Красной Армии³⁹.

Оккупационные войска вермахта (не предназначенные для ведения боевых действий) были представлены соединениями, частями и подразделениями, подчиненными тыловому командованию: охранными дивизиями (9) и бригадами (4)⁴⁰, тайной полевой полицией, полевой жандармерией (15 батальонов), учебно-полевыми (5) и резервными (18) дивизиями, а также, в ряде случаев, пехотными дивизиями, личный состав которых был набран из негодных к строевой службе солдат⁴¹. В функции оккупационных войск входили: комендантская служба, конвоирование и охрана военнопленных, контроль за передвижениями по дорогам, охрана объектов, исполнение карательных акций и т.п.

Тайная полевая полиция (*Geheime Feldpolizei*, ГФП) представляла собой военно-полицейскую структуру вермахта (сухопутных войск и военно-воздушных сил), выполнявшую надзорные и карательные функции в системе оккупационного аппарата на территориях, подчиненных военному командованию (в армейских тыловых районах и тыловых районах групп армий). ГФП была сформирована 21 июля 1939 г. по приказу начальника штаба Верховного командования вермахта генерал-полковника Вильгельма Кейтеля. Руководил ГФП шеф полевой полиции вермахта (*Feldpolizeichef der Wehrmacht*) – военный чиновник в ранге генерал-майора (все служащие ГФП относились к категории военных чиновников), который находился при штабе ОКВ. По линии сухопутных войск ему подчинялся шеф полевой полиции сухопутных войск (*Heeresfeldpolizeichef*) – Карл Циглер. Личный состав ГФП набирался в основном из сотрудников крипо и гестапо. На оккупированной территории СССР ГФП находилась в оперативном подчинении органов военной контрразведки, подчиняясь

³⁹ См.: Сталинградская эпопея. Материалы НКВД СССР и военной цензуры из Центрального архива ФСБ РФ. М., 2000. С. 423; *Христофоров В.С.* Сталинград: Ораны НКВД накануне и в дни сражения. М., 2008. С. 40–41.

⁴⁰ Подробнее см.: *Ковтун И.И.* Охранные дивизии вермахта на Восточном фронте // «Эхо войны». 2013. № 1 (5). С. 6–17.

⁴¹ *Хессе Э.* Немецкие мероприятия по охране страны и войск // Антипартизанская война в 1941–1945 гг. Минск–М., 2005. С. 45–46.

управлению «Абвер-Заграница», в составе которого находился реферат «*Feldpolizei der Deutschen Wehrmacht*» (начальник – полковник Вильгельм Крихбаум)⁴².

В функции ГФП входило: выявление «антигосударственной деятельности», борьба с саботажем, шпионажем, уголовными преступлениями в военной среде, отслеживание настроений в войсках, осуществление (совместно с полицией безопасности) контрразведывательных мероприятий, розыск, и допрос военнопленных, и выявление среди них командиров, большевиков и евреев, контроль за почтовой, телеграфной и телефонной связью гражданского населения. Нередко ГФП выполняла и карательные функции⁴³.

Подразделения ГФП были представлены группами (*Geheime Feldpolizei Gruppe*), комиссариатами (*Kommissariate*), наружными командами (*Aussenkommandos*) и отделениями. Группы находились при штабах групп армий, армий и полевых комендатурах. Комиссариаты и команды – при корпусах, дивизиях и гарнизонных комендатурах. В группу ГФП входили от 80 до 100 сотрудников. Группы ГФП подчинялись офицеру абвера отдела 1с (разведка и контрразведка) штаба соответствующей армии или полевой комендатуры. Подразделения ГФП могли придаваться соединениям и частям вермахта, в основном охраняемым дивизи-ям⁴⁴.

Полевая жандармерия (*Feldgendarmarie*) осуществляла полицейские функции в войсках и на оккупированных территориях. В вермахте фельджандармерия была сформирована в ходе мобилизации в августе 1939 г. Ее сотрудниками были преимущественно обладавшие большим опытом бывшие служащие полиции и армейские унтер-офицеры.

Старший по званию офицер фельджандармерии находился в непосредственном подчинении генерал-квартирмейстера сухопутных войск. Следующие по уровню командиры

⁴² Williamson G. German military police units 1939–45. Oxford, 1989. P. 16–18; Brown B.P. The Senior Leadership Cadre of the Geheime Feldpolizei, 1939–1945 // Holocaust and Genocide Studies. Oxford, 2003, Vol. 17. N. 2. P. 279.

⁴³ Киселев В.И. Службы безопасности Рейха 1939–1945. Артемовск, 2002. С. 8–9.

⁴⁴ Холокост на территории СССР... С. 772; Залесский К.А. Вермахт. Сухопутные войска и верховное командование. Энциклопедия. М., 2005. С. 402–403.

Представители местной комендатуры выступают перед сельскими жителями. Рядом с германскими военнослужащими – сотрудник вспомогательной полиции. 1942 год

состояли при командовании каждой из армий. Это были штаб-офицеры, которые контролировали все подразделения фельджандармерии, приданные армии. Каждая полевая армия вермахта располагала батальоном фельджандармерии (находился в подчинении командующего тыловым районом), а каждая дивизия – отрядом. Батальон состоял из группы управления, отделения технической поддержки, трех рот, группы обеспечения. К началу войны с СССР в вермахте было 15 батальонов полевой жандармерии. На 1 октября 1943 г. в 198 подразделениях полевой жандармерии на советско-германском фронте служили 5000 солдат и офицеров⁴⁵.

В задачи фельджандармерии входили контроль и организация дорожного движения, поддержание порядка и дисциплины, конвоирование военнопленных, предотвращение беспорядков, контроль за населением на оккупированных территориях, разрушение гражданского населения, поиск и задержание бежавших военнопленных, проверка документов, патрулирование населенных пунктов, борьба с саботажем, арест дезертиров, борьба

⁴⁵ Мюллер-Гиллебранд Б. Указ. соч. С. 606, 662.

Мотоциклетный патруль жандармерии вермахта. Лето 1941 г.

с партизанами. Подразделения фельджандармерии могли придаваться полевым комендатурам.

В 1941–1942 гг. при продвижении вермахта вглубь СССР штабы фельджандармерии, прибывающие на оккупированную территорию, немедленно приступали к организации из числа пособников из местного населения так называемых местных боевых подразделений (*Einwohnerkampfabteilung*, ЕКА), выполнявших различные полицейские задачи (вооруженная борьба с партизанами, проведение репрессивных мер по отношению к населению, охрана объектов и коммуникаций, содействие в проведении карательных мероприятий оккупантов). В дальнейшем ЕКА находились в непосредственном подчинении фельджандармерии⁴⁶.

Организация вспомогательной полиции из числа местных жителей в зоне оккупации «А» ложилась на различные инстанции оккупационных войск вермахта (главным образом, комендатуры), что было определено еще инструкцией главнокомандующего сухопутными войсками Вальтера фон Браухича от 3 апреля 1941 г. В соответствии с этой инструкцией, на военную администрацию ложилась задача по поддержанию поряд-

⁴⁶ Попов А.Ю. НКВД и партизанское движение... С. 217–222.

ка и безопасности на оккупированных территориях для их использования в интересах фронта. Данная инструкция допускала создание органов местной администрации среднего и низшего звена, городских и районных управлений, местной вспомогательной полиции (службы охраны порядка). Все эти органы обязаны были работать под непосредственным наблюдением военных комендатур⁴⁷.

16 июня 1941 г. был издан приказ ОКВ, который предписывал подбирать среди новых военнопленных лиц, готовых к сотрудничеству. Документ предусматривал создание органов так называемой лагерной полиции. Положение о лагерной полиции и ее статус были утверждены начальником отдела по делам военнопленных общего управления генерального штаба вермахта генерал-лейтенантом Германом Рейнеке 8 сентября 1941 г.: «Из благонадежных советских военнопленных необходимо создать полицию в лагерях и крупных рабочих командах, которая будет использоваться комендантом для наведения порядка и поддержания дисциплины»⁴⁸.

7 июля 1941 г. командующий тылом группы армий «Центр» генерал от инфантерии Максимилиан фон Шенкендорф подписал первое административное распоряжение, в котором подчеркивались первоочередные задачи военных комендантов по созданию органов местного управления и полиции порядка⁴⁹.

29 августа командование сухопутными силами Германии разрешило командующим тыловыми районами по согласованию и во взаимодействии с высшим руководством СС и полиции приступить к формированию из местных жителей и бывших военнопленных вспомогательной полиции.

30 октября за подписью Шенкендорфа вышел циркуляр «По вопросу вспомогательных полицейских команд», определявший порядок применения коллаборационистских подразделений и некоторые аспекты формирования «служб порядка». В документе отмечалось: «Организация службы порядка, ее деятельность, отличительные признаки, вооружение и снабжение

⁴⁷ Туронак Ю. Беларусь пад нямецкай акупацыяй. Минск, 1993. С. 49.

⁴⁸ Цит. по: Шнеер А. Плен. Советские военнопленные в Германии, 1941–1945. М. – Иерусалим, 2005. С. 254. См. также: Холокост на территории СССР... С. 149.

⁴⁹ НАРБ. Ф. 4683, оп. 3, д. 953, л. 1–15.

Гарнизонная комендатура Львова. Лето 1941 г.

определяются административными распоряжениями. Служба порядка, в первую очередь, является органом СД... Если СД отзывается, то она передает службу порядка соответственному местному коменданту. Служба порядка ни в коем случае не должна оставаться безнадзорной. Там, где служба порядка не может быть организована СД, созданием ее непосредственно через бургомистра должны заняться полевые и местные комендатуры. Тогда использование ее согласно распоряжений комендатур является делом бургомистра»⁵⁰.

6 ноября рейхсфюрер СС подписал приказ, регламентирующий вопросы формирования и деятельности вспомогательной полиции на территории зоны оккупации «В». Согласно этому документу, все созданные в гражданской зоне оккупации из местного населения охранные и полицейские формирования объединялись во «вспомогательную службу полиции порядка» (*Schutzmannschaft der Ordnungspolizei*). Последняя подразделялась на четыре категории: «индивидуальная служба» (*Schutzmannschaft-Einzeldienst*) по охране порядка в городах (охранная полиция, *Schutzpolizei*) и сельской местности (жандармерия, *Gendarmerie*); батальоны вспомогательной полиции (*Schutzmannschaft-Bataillonen*);

⁵⁰ ГАРФ. Ф. Р-7021, оп. 148, д. 414, л. 96.

пожарная охрана (*Feuerschutzmannschaft*); вспомогательная охранная служба (*Hilfsschutzmannschaft*), предназначенная для охраны лагерей военнопленных и тюрем.

Надо добавить, что полномочия Гиммлера не ограничивались только гражданской зоной оккупации. Еще накануне войны с Советским Союзом Гитлер провел ряд совещаний с участием высших представителей вермахта и СС. Это нашло отражение в директивах к плану «Барбаросса» от 13 марта 1941 г., в которых указывалось, что выполнение «специальных задач» в районе боевых действий ложится на рейхсфюрера СС. Под «специальными задачами» подразумевалось уничтожение определенных групп населения (в первую очередь – евреев), что должны были осуществлять особые формирования СС – так называемые айнзатцгруппы, которые подразделялись на айнзатцкоманды и зондеркоманды.

Масштаб карательной практики потребовал привлечения к осуществлению этих задач полицейских формирований, укомплектованных как германскими сотрудниками, так и местными коллаборационистами. Поэтому уже 25 июля 1941 г. рейхсфюрер СС подписал приказ «О задачах полиции на оккупированных территориях»⁵¹. В документе подчеркивалось: «Необходимо создать дополнительные охранные формирования из подходящей для нас части населения оккупированных областей». О привлечении местных жителей в полицию речь велась и в приказе Гиммлера от 31 июля 1941 г. «О создании охранных формирований»⁵².

19 ноября 1941 г. статус вспомогательной полиции в зоне гражданского управления был окончательно закреплен в совместном приказе шефа СС и министра по делам оккупированных восточных территорий Альфреда Розенберга «О подчиненности полицейских служб на оккупированных территориях»⁵³.

Основным же руководящим документом, регулирующим, в частности, различные вопросы формирования и деятельности вспомогательной полиции в военной зоне оккупации следует

⁵¹ Трагедия Литвы: 1941–1944 гг. Сборник архивных документов. М., 2006. С. 11–12.

⁵² *Birn R. B.* Die Höheren SS- und Polizeiführer. Himmlers Vertreter im Reich und den besetzten Gebieten. Düsseldorf, 1986. S. 225.

⁵³ *Ковтун И.И.* Белорусы на службе в СС // «Эхо войны». 2008. № 2. С. 39.

считать подписанный начальником Главного штаба сухопутных войск генерал-полковником Францем Гальдером приказ № 8000 от августа 1942 г. «В отношении вспомогательных сил на оккупированных восточных территориях».

Согласно этому документу, подразделения охраны (служба порядка) в зоне военных действий формировались «из добровольцев или освобожденных военнопленных оккупированных областей». Эти подразделения с постоянной дислокацией были предназначены для полицейских и охранных функций или «отдельных задач». В группе армий «А» и «В» они носили название «вспомогательные команды охранения» (*Hilfswachmannschaften*), в группе армий «Центр» - «служба порядка» (*Ordnungsdienst*, OD), в группе армий «Север» - «вспомогательные команды охранения и боевые подразделения из числа местных жителей» (*Hilfswachmannschaften und Einwohnerkampfverbände*)⁵⁴.

Приложение № 5 к приказу регламентировало вопросы денежного, продовольственного и вещевого обеспечения, а также устанавливало знаки различия сотрудников службы охраны порядка. В приказе также указывалось, что «вспомогательная полиция с момента передачи зоны военных действий гражданской администрации, как правило, передается в соответствующие полицейские органы»⁵⁵.

Под «соответствующими полицейскими органами» подразумевается ведомство Гимmlера, которое на всех без исключения оккупированных Германией территориях было призвано выполнять функции по противодействию деятельности Сопrotивления, контролю за работой местных органов охраны порядка,

⁵⁴ Симферопольский историк О. Романько, говоря о различных наименованиях вспомогательных полицейских органов, отмечает, что «на местах все зависело от вкуса начальника немецкой администрации или руководителя самоуправления... Полиция могла называться “местная милиция” (*Ortsmiliz*), “служба порядка” (*Ordnungsdienst*), “гражданское ополчение” (*Burgwehr*), “местное ополчение” (*Heimwehr*) или “самооборона” (*Selb-schutz*)... Последнее наименование было наиболее характерным для Крыма». См.: Романько О.В. Советский легион Гитлера. Граждане СССР в рядах вермахта и СС. М., 2006. С. 433.

⁵⁵ Ульянов В., Шишкин И. Предатели. Облик. М., 2008. Сс. 10-35. Текстовая часть книги написана С. Дробязко. См. также: *Golzewski F. Organe der deutschen Besatzungsmacht: die ukrainischen Schutzmannschaften, in: Die Bürokratie der Okkupation: Strukturen der Herrschaft und Verwaltung im besetzten Europa. Berlin, 1998. S. 184.*

осуществлению мероприятий карательного характера. Все эти задачи были возложены на представителей «Черного ордена» в лице высших фюреров СС и полиции (*Höhere SS und Polizeiführer*, HSSPF). Последние фактически подчинялись лично рейхсфюреру СС. Высшим фюрерам подчинялись командующие полицией порядка и командующие полицией безопасности и СД, а через них - все отряды СС и части полиции порядка, а также местные службы полиции безопасности и СД. Высшие фюреры СС и полиции были главными организаторами нацистского террора на оккупированных территориях.

Высшими фюрерами СС и полиции на Севере России (*HSSPF Russland-Nord*) были: группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции Адольф Прютцман (29 июня - 31 октября 1941 г.), обергруппенфюрер СС и генерал полиции и войск СС Фридрих Еккельн (12 декабря 1941 г. - май 1945 г.).

Должность высшего фюрера СС и полиции в Центральной России (*HSSPF Russland-Mitte*, с апреля 1943 г. - *HSSPF Russland-Mitte und Weissruthenien*) занимали: обергруппенфюрер СС и генерал полиции и войск СС Эрих фон дем Бах-Зелевски (24 мая 1941 г. - 21 июня 1944 г.), группенфюрер СС граф Карл фон Пюклер-Бургхаус (2 января - 24 марта 1943 г., исполнял обязанности), группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции Геррет Корзман (24 марта - 5 июля 1943 г., исполнял обязанности), обергруппенфюрер СС и генерал полиции и войск СС Курт фон Готтберг (5 июля - 7 августа 1944 г.).

Высшие фюреры СС и полиции на Юге России (*HSSPF Russland-Süd*): обергруппенфюрер СС и генерал полиции Фридрих Еккельн (23 июня - 1 ноября 1941 г.), группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции Ганс Адольф Прютцман (1 ноября 1941 г. - 18 марта 1944 г.)⁵⁶.

В Крыму соответствующие функции ложились на фюрера СС и полиции генерального округа Таврия бригадефюрера СС Людольфа фон Альвенслебена⁵⁷.

⁵⁶ *Matthaus J.* What About the «Ordinary Men»? The German Order Police and the Holocaust in the Occupied Soviet Union // *Holocaust and Genocide Studies*. Washington, 1996. Vol. 10. № 2. P. 135-136; *Matthaus J.* Die Beteiligung der Ordnungspolizei am Holocaust... S. 166-185. См. также: *Залесский К.А.* СС. Охранные отряды... С. 126-131.

⁵⁷ *Романько О.В.* Советский легион Гитлера... С. 425.

Курт Далюге награждает чинов германской полиции – ветеранов Восточного фронта. 1942 г.

Следует отметить, что примерно с весны 1942 г. наблюдается резкий рост вспомогательной полиции на оккупированных советских территориях. Если в марте 1942 г. численность местной полиции на Востоке оценивалась германским командованием в 60 421 человек (в то же время немецкие силы полиции порядка состояли из 29 230 человек⁵⁸), то уже к 1 июля 1942 г. общая численность вспомогательной полиции зоны оккупации «В» достигла 162 128 человек, а к началу 1943 г. – 330 тыс. человек, причем в охранной полиции, жандармерии и пожарной охране были задействовано 253 тыс. сотрудников⁵⁹.

⁵⁸ Förster J. Die Sicherungs des «Lebensraumes» // Der Angriff auf die Sowjetunion. Frankfurt-am-Main, 1991. S. 1257, 1281.

⁵⁹ Война Германии против Советского Союза... С. 102-103. См. также: Haberer E. The German police and genocide in Belorussia, 1941-1944. Part I: Police deployment and Nazi genocidal directives // Journal of Genocide Research, 2001. Vol. 1(3). P. 16-17.